

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. Ломоносова

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Царева Александра Петровна

**АНГЛИЙСКАЯ ДВОРЯНСКАЯ СЕМЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XVIII – НАЧАЛЕ XIX В.: ЖИЗНЕННЫЙ УКЛАД И ПРАВСТВЕННЫЕ
ЦЕННОСТИ**

Раздел 07.00.00 – Исторические науки

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2012

Диссертация выполнена на кафедре Новой и новейшей истории стран Европы и Америки Исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Научный руководитель:

**кандидат исторических наук, доцент
Макарова Елена Алексеевна
(Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова)**

Официальные оппоненты:

**доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
Лабутина Татьяна Леонидовна
(Институт всеобщей истории РАН,
Центр «Проблемы исторического
познания»)**

**кандидат исторических наук,
научный сотрудник 1 категории
Ворожбитова Мария Владимировна
(Государственный Исторический
музей, Отдел Драгоценных металлов)**

Ведущая организация:

**Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего
профессионального образования
«Владимирский государственный
университет имени Александра
Григорьевича и Николая
Григорьевича Столетовых»**

Защита состоится «15» февраля 2012 года в 16 часов на заседании Диссертационного Совета Д 501.002.12 по всеобщей истории при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Адрес: 119992, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический факультет МГУ, ауд. А-416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. А.М. Горького (г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27).

Автореферат разослан « » _____ 2012 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета
кандидат исторических наук, доцент

Т.В. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Во второй половине XVIII – начале XIX века в Англии на фоне бурного демографического роста и изменений в социально-экономической жизни, происходящих под воздействием промышленной революции, имели место перемены в сфере семейно-брачных отношений. Частная жизнь английского дворянства, гендерные модели поведения и представления о семье, не без влияния идей Просвещения, широко распространенных в обществе, претерпевали существенные изменения.

Поражение в войне с североамериканскими колониями и их отпадение от метрополии, революция во Франции и последовавшие за ней войны, наряду с изменениями в социально-экономической и духовной жизни страны, поставили под угрозу положение дворянства как правящего класса. Семья и нравственные ценности, на которых она основывалась, стали стабилизирующими факторами, которые помогли английскому дворянству ответить на эти вызовы.

Актуальность исследования определяется интересом современной исторической науки к гендерным взаимоотношениям и проблеме социальной идентичности. Этот интерес обусловлен обращением науки к индивиду, ее гуманизацией. В русле этой тенденции происходит изучение истории семьи. Семья является сферой проявления межличностных отношений, отражая особенности индивидуального сознания. Вместе с тем семья была и остается одной из главных микроструктур общества, определяющих статус человека, его поведение и систему ценностей.

Изучение семьи в историческом контексте важно для оценки современных тенденций в семейной и гендерной сферах.

Предметом исследования является английская дворянская семья. Выбор ее как предмета исследования отнюдь не случаен. Во второй половине XVIII – начале XIX века дворянство служило или, по крайней мере, считалось носителем неких образцов поведения, на которые ориентировались представители иных социальных групп. Семейные практики и ценностные установки дворянства привлекали значительное внимание поднимающегося

среднего класса, чьи позиции существенно укреплялись, но еще не угрожали господствующему положению дворянства.

Структура английского общества в изучаемый период отражала переходный характер экономики, под влиянием которого происходили значительные изменения в социальной жизни. В 1759–1760 гг. в Англии было 18 тыс. дворянских семей (1,2% населения). К 1803 г. их количество увеличилось до 27,2 тыс. при незначительном изменении удельного веса в составе населения (1,4%)¹. При этом дворянство продолжало сохранять свое доминирующее положение в политической жизни страны. Это было непосредственно связано с тем, что в руках крупных лендлордов и джентри (неродовитого мелкопоместного дворянства) была сосредоточена бóльшая часть земель Англии.

Характерной чертой, отличающей Англию от других европейских стран того времени, был значительный масштаб вертикальной социальной мобильности², когда, располагая определенной собственностью, человек, не принадлежавший изначально к дворянству, мог войти в его состав. Представители незнатного и неродовитого дворянства путем брачных союзов, через получение наследства или благодаря заслугам могли пробиться в аристократическую среду. В то же время дочери и младшие сыновья знатных семейств, которые не имели возможности претендовать на титул и поместье, могли оказаться на более низкой ступени социальной лестницы.

При существовании определенных различий в образе жизни столичного и провинциального дворянства, аристократии и джентри, мы считаем возможным объединить их в данной работе под термином «дворянство», поскольку в рассматриваемый период они имели схожие источники дохода и жизненный уклад, воспитание и образование, представления о семье и семейных ценностях.

---

¹ Mathias P. The Transformation of England. Essays in the Economic and Social History of England in the Eighteenth Century. N.Y., 1979. P. 189.

² См.: Mingay G.E. The Gentry. The Rise and Fall of a Ruling Class. L., N.Y., 1976; Stone L., Fawtier Stone J.C. An open elite? England 1540 – 1880. Oxford, 1984.

Целью исследования является изучить семью как основу воспроизводства идеалов и практик английского дворянства.

Поставленная цель требует решения ряда **задач**:

- показать изменение отношения к детям в дворянской среде во второй половине XVIII – начале XIX века;
- проследить, как проходило воспитание и образование в дворянской семье;
- установить цели вступления в брак;
- рассмотреть, какая роль в подготовке этого шага отводилась родственникам будущих супругов;
- проанализировать брачное законодательство;
- охарактеризовать юридическое и экономическое положение сторон, бытовой аспект семейных взаимоотношений и их общественную сторону, определить, какую роль играли сексуальные отношения в браке;
- выявить доминировавшие в среде английского дворянства представления о семье;
- определить ценности, лежавшие в основе семейных отношений.

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину XVIII – начало XIX в. Отправной точкой можно назвать принятие в 1753 г. акта лорда Хардвика, значительно изменившего стандарт заключения брака. Верхней границей можно считать 1812 г., когда был принят акт Роуза, введший стандартные формы регистрации браков, крещений и похорон в англиканских церквях. На протяжении этого периода в Англии на фоне внутренних социально-экономических изменений, распространения просветительских идей и под влиянием таких внешних факторов, как революция во Франции и наполеоновские войны, происходили значительные изменения в семейных отношениях и процедуре бракосочетания, что было закреплено в вышеназванных актах.

Методологической основой работы стало сочетание различных методов анализа. В процессе исследования были использованы гендерный подход, историко-типологический и историко-сравнительный методы, элементы микроисторического анализа. Художественные произведения мы рассматривали как источники, отражающие духовную атмосферу и идейные запросы общества. В основу диссертации положены принципы историзма, научной объективности и системности. Мы стремились, рассмотрев опыт конкретных людей и семей, выявить некие общие черты жизненного уклада и нравственные ценности, лежавшие в основе английской дворянской семьи. Абстрагировавшись от традиционного понятия «семья», которое определяется через кровнородственные или брачные связи, мы проследили, как это слово понималось авторами источников, какой смысл они в него вкладывали, и были ли этот смысл во всех случаях одинаков.

Источниковая база исследования. Источники представляется необходимым классифицировать на документы личного происхождения, отражавшие непосредственный опыт их авторов, и документы, изначально предназначенные для публикации.

Среди *источников личного происхождения* большой интерес для нас представляет эпистолярное наследие³. Письма в целом являются незаменимым

---

³ Свифт Дж. Письмо к очень юной леди по поводу ее замужества // Лабутина Т.Л. Воспитание и образование англичанки в XVII веке. СПб., 2001. С. 222 – 227; Steele R. The Letters of Richard Steele. L., N. Y., 1927; Idem. The Correspondence of Richard Steele. L., 1941; Richardson S. Selected Letters of Samuel Richardson. Oxford, 1964; Стерн Л. Сентиментальное путешествие – Воспоминания. Письма. Дневник. М., 1940; Johnson S. The Letters of Samuel Johnson. In 3 vols. Oxford, 1952; Boswell in search of a wife 1766 – 1769. Melbourne, London, Toronto, 1957; Coleridge S.T. Selected Letters. Oxford, N.Y., 1988; Walpole H. Horace Walpole's Correspondence. In 40 vols. Vol. 36, 38, 39. New Haven, L., 1973 – 1974; Burney F. The Journals and Letters of Fanny Burney (madame d'Arblay). In 12 vols. Vol. I – IV. Oxford, 1972, 1973; Austen J. Jane Austen's Letters. Oxford, N.Y., 1995; Edgeworth M. Maria Edgeworth in France and Switzerland: Selection from the Edgeworth family letters. Oxford, 1979; Lord Byron's correspondence chiefly with Lady Melbourne, Mr. Hobhouse, the Hon. Douglas Kinnard, and P.B. Shelley. In 2 vols. L., 1922; The Brontës: Their Lives, Friendships and Correspondence. In 4 vols. Vol. I. Oxford, 1980; Pitt W. Letters written by the late Earl of Chatham to his nephew Thomas Pitt, esq. (afterwards Lord Camelford). L., 1804; Idem. The Love-Letters of William Pitt, first Lord Chatham. L., 1926; Idem. Correspondence of William Pitt, Earl of Chatham. In 4 vols. L., 1838 – 1840; Честерфилд Ф.Д. Письма к сыну. Максимум. Характеры. М., 1978; Russel J. Memorials and Correspondence of Charles James Fox. In 4 vols. L., 1853 – 1857; Canning G. The Letter-Journal of George Canning, 1793 – 1795. L., 1991; Disraeli B. Benjamin Disraeli Letters. In 2 vols. Toronto, Buffalo, L., 1982; Peel R. Sir Robert Peel, from his Private Papers. In 3 vols. N.Y., 1970; Montagu M.W. The Complete Letters of Lady Mary Wortley Montagu. In 3 vols. L., 1965 – 1967; Idem. The selected Letters of Lady Mary Wortley Montagu. L., 1970; Idem. The Works of the Right Honourable Lady Mary Wortley Montagu, including her Correspondence, Poems and Essays. In 5 vols. L., 1803; Delany M. Letters from Georgian Ireland. The Correspondence of Mary Delany, 1731 – 1768. Belfast, 1991; Lennox S. The Life and Letters of Lady Sarah Lennox. In 2 vols. L., 1902; The two duchesses. Georgiana, duchess of Devonshire, Elizabeth, duchess of Devonshire. Family correspondence of and relating to Georgiana duchess of Devonshire, Elizabeth duchess of Devonshire, earl of Bristol (Bishop of Derby), the countess of Bristol, lord and

источником сведений о семейных отношениях автора и адресата, а также окружавших их людей. В работе использована переписка многих известных личностей, неоднократно привлекавшаяся исследователями, однако не рассматривавшаяся ранее через призму семейных отношений.

Следует отдельно сказать о воспоминаниях и автобиографиях⁴, отражающих личные переживания и опыт их авторов, в том числе в семейной сфере, и потому представляющих для нас несомненную ценность.

В XVIII и XIX веках было весьма популярно ведение дневников. Мы отнесли к данной категории только те источники, которые соответствуют ее современному пониманию⁵. Дневниковые записи дают полную информацию о повседневном течении жизни.

Из источников личного происхождения нами были почерпнуты сведения о межличностных отношениях внутри семьи, о взаимоотношениях супругов, о функциях членов семьи в частной и общественной жизни. Источники личного происхождения дают возможность увидеть положение дел в семье «изнутри», ведь они отразили, в числе прочего, непосредственный опыт семейной жизни дворян и представления о том, какой она должна быть.

К документам, предназначенным для публикации, относятся разные типы источников: юридические документы, литературные произведения, публицистика.

Особый интерес представляют для нас законы, относящиеся к брачно-семейному разделу права⁶. Существенными для темы исследования

---

lady Byron, the earl of Aberdeen, sir Augustus Foster Bart and others. 1777 – 1859. L., 1898; Lady John Russel. A Memoir with Selections from her Diaries and Correspondence. L., 1911 и др.

⁴ Marlborough S. Memoirs of Sarah, Duchess of Marlborough together with her Characters of her Contemporaries and her Opinions. L., 1930; Gibbon E. Memoirs of my Life. Oxford, 1984; Thrall H. Thraliana. The Diary of Mrs. Hester Lynch Thrall (Later Mrs. Piozzi). 1779 – 1809. In 2 vols. Oxford, 1942; Piozzi H. L. Autobiography, Letters and Literary Remains of Mrs. Piozzi, (Thrall). In 2 vols. L., 1975; Edgeworth R.L. Memoirs of Richard Lovell Edgeworth begun by himself and concluded by his daughter Maria Edgeworth. In 2 vols. Shannon, 1969; Godwin W. Memoirs of the Author of “The Rights of Woman” // Mary Wollstonecraft. A Short Residence in Sweden, Norway and Denmark. And William Godwin. Memoirs of the Author of “The Rights of Woman”. L., 1987. P. 202 – 277; Grey Ch. Some Account of the Life and Opinions of Charles, second earl Grey. L., 1861; Lytton E.R. The life, letters and literary remains of Edward Bulwer, lord Lytton by his son. In 2 vols. Vol. I. L., 1883 и др.

⁵ Byrd W. The Secret Diary of William Byrd of Westover 1709 – 1712. Richmond, 1941; Idem. William Byrd of Virginia. The London Diary (1717 – 1721) and Other Writings. New York, 1958; Boswell J. The Journals of James Boswell 1762 – 1795. New Heaven, L., 1991.

⁶ An Act for the better preventing of clandestine Marriages. [1753]: [Электронный ресурс]. – <http://freepages.genealogy.rootsweb.ancestry.com/~framland/acts/1753.htm> [cited 08.11.2009.]; An Act for granting to his Majesty a Stamp-duty on the Registry of Burials, Marriages, Births, and Christenings. [1783]: [Электронный

представляются «Комментарии к законам Англии» Уильяма Блэкстона⁷ и публикации парламентских дебатов⁸. Нормы права как санкционированные государством правила поведения общего характера, рассчитанные на многократное применение, и дискуссии, связанные с их принятием, имеют для нас несомненную ценность.

Основную часть использованных нами художественных произведений составляют романы⁹. Также в работе над диссертацией привлекались пьесы¹⁰ и рассказы для детей¹¹. Все они в определенной мере отражают внутрисемейные отношения в Англии того периода. Материал, содержащийся в литературных произведениях необходимо рассматривать в тесной связи с данными других источников, учитывая жанр произведений и исторический контекст их написания. Почерпнутые из художественной литературы сведения во многом дополняют и обогащают фактическую информацию, полученную из источников иных видов. Они отражают господствовавшие в тот период в обществе типичные представления о семейной жизни, характере брачного союза, причинах конфликтов и ролях членов семьи.

Для нас особый интерес представляют произведения публицистической направленности. Наиболее популярные во второй половине XVIII в. периодические издания: «Праздношатающийся» (Rambler) Джонсона, «Персидские письма» лорда Литтлтона, «Искатель приключений», «Опекун», «Знаток», «Гражданин мира», «Говорун» – представлены в собрании

ресурсы]. – <http://freepages.genealogy.rootsweb.ancestry.com/~framland/acts/stampduty1783.htm> [cited 13.09.2010.]; A transcript of the 1812 Act for the regulating and preserving Parish and other Registers in England: [Электронный ресурс]. – <http://freepages.genealogy.rootsweb.ancestry.com/~framland/acts/1812Act.htm> [cited 13.09.2010.]

⁷ Blackstone W. The commentaries of sir William Blackstone, Knt. on the laws and constitution of England. L., 1796; Idem. Commentaries on the laws of England. In 2 vols. Vol. 1. Philadelphia, Lippincott, 1880.

⁸ The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. In 36 vols. Vol. XV. L., 1813.

⁹ Филдинг Г. Амелия. М., 1996; Смоллет Т. Путешествие Хамфри Клинкера. Голдсмит О. Векфильдский священник. М., 1972; Richardson S. Clarissa or the History of a Young Lady. N.Y., 1950; Idem. The History of Sir Charles Grandison. L., n.d.; Стерн Л. Сентиментальное путешествие – Воспоминания. Письма. Дневник. М., 1940; Он же. Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена. М., СПб., 2000; Walpole H. The Castle of Otranto. A Gothic Story. Oxford, N.Y., 1996; Радклиф А. Удольфские тайны. М., 1996; Фильдинг Г. История Тома Джонса, найденыша. М., 1947; Burney F. Evelina; or, the History of a Young Lady's Introduction to the World. Leipzig, 1850; Inchbald E. A Simple Story. L., 1967; Edgeworth M. Belinda. In 3 vols. L., 1811; Austen J. Sense and Sensibility. М., 2004, Idem. Pride and Prejudice. L., 1994; Idem. Mansfield Park. L., 2007; Idem. Northanger Abbey. L., 2007 и др.

¹⁰ Филдинг Г. Фарсы. М., 1980; Шеридан Р.Б. Школа злословия // Западноевропейская драматургия. М., 1996. С. 403 – 486.

¹¹ Edgeworth M. The Basket-woman, the White pigeon, the Orphans, Waste not want not, Forgive and forget; stories for children: by Maria Edgeworth. Paris, 1846.

«Британские Классики» Харрисона¹². В работе исследуются политические¹³ и социальные сочинения, объединенные стремлением убедить читателя в чем-либо, навязать ему определенную точку зрения¹⁴.

Степень изученности проблемы. В отечественной науке до недавнего времени приоритет отдавался исследованиям, связанным с макропроцессами, переломными историческими эпохами, социальной историей масс. Проблемы семейной жизни, гендерной истории и истории повседневности начали интересовать отечественных исследователей лишь в 1990-е годы. В это время вышли сборники под редакцией известного историка-медиевиста Ю.Л. Бессмертного¹⁵. Они посвящены проблемам истории семьи и человека средних веков и раннего нового времени и не сосредоточены конкретно на английском материале. Знакомство с ними дало нам возможность узнать положение вещей в интересующей нас сфере в более ранний период и сравнить ситуацию в семейных отношениях разных стран, а также помогло на практике увидеть возможности применения различных методов исследования.

Методологическими аспектами изучения истории в рамках новых подходов занимается Л.П. Репина¹⁶, показывая общую картину развития исследовательской практики в области гендерной истории и микроистории¹⁷.

---

¹² Harrison's British Classics. In 6 vols. Vol. I, II, VI. L., 1785 – 1786. Мы также использовали книгу: Addison J., Steele R. Addison and Steele. Selections from the *Tatler* and the *Spectator*. New York, Toronto, 1957.

¹³ Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения. В 2-х Тт. Т. 2. М., 1991. С. 3 – 545; Локк Дж. Сочинения. В 3-х Тт. Т. 3. М., 1988; Burke E. Reflections on the Revolution in France, and on the Proceedings of certain Societies in London relative to that Event // Burke E. The Works. In 12 vols. Vol. V. L., 1815. P. 27 – 438.

¹⁴ Дэфо Д. Женские академии // Лабутина Т.Л. Воспитание и образование англичанки в XVII веке. СПб., 2001. С. 214 – 221; Галифакс Д. Новогодний подарок для леди, или Наставление дочери // Лабутина Т.Л. Воспитание и образование англичанки в XVII веке. СПб., 2001. С. 185 – 214; More H. Hints towards forming the Character of a Young Princess. In 2 vols. L., 1809; Idem. The Complete Works of Hannah More. In 2 vols. N.Y., 1843, 1847; Wollstonecraft M. A Vindication of the Rights of Men; with, a Vindication of the Rights of Woman, and Hints. Cambridge, 1995. При работе над диссертацией нами также были привлечены антологии: Hill B. Eighteenth-Century Women: An Anthology. L., 1984; Women, the Family, and Freedom. The Debate in Documents. In 2 vols. Vol. 1. 1750 – 1880. Stanford (Calif.), 1983; Wollstonecraft M. A Wollstonecraft Anthology. Oxford, Cambridge, 1989.

¹⁵ Женщина, брак, семья до начала нового времени. Демографические и социокультурные аспекты. М., 1993; Человек в кругу семьи. М., 1996; Человек в мире чувств. М., 2000; Человек и его близкие на Западе и Востоке Европы (до начала нового времени). М., 2000.

¹⁶ Репина Л.П. Комбинационные возможности микро- и макроанализа: историографическая практика // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М., 2001. Вып. 7. С. 61 – 88; Репина Л.П. От «истории женщин» к социокультурной истории: гендерные исследования и новая картина европейского прошлого // Культура и общество в Средние века и Новое время. Методология и методики современных зарубежных и отечественных исследований. М., 1998. С. 171 – 209.

¹⁷ Л.П. Репина также является главным редактором альманаха гендерной истории «Адам и Ева» и альманаха интеллектуальной истории «Диалог со временем».

Из исследователей, обращавшихся к проблемам истории женщин, выделим Т.Л. Лабутину. Ее работы «Воспитание и образование англичанки в XVII веке»¹⁸ и «Культура и власть в эпоху Просвещения»¹⁹ анализируют взгляды просветителей и первых феминисток на женское образование и на женщин вообще. Их можно считать первыми (и наиболее полными на сегодняшний день) в отечественной историографии исследованиями социальных отношений в Англии в рамках гендерного подхода²⁰.

Исследований, посвященных непосредственно истории английской семьи во второй половине XVIII – начале XIX в., мало, однако имеются работы, в которых освещаются отдельные аспекты семейной жизни в изучаемый и более ранний период²¹.

Необходимо выделить кандидатскую диссертацию М.Г. Муравьевой «Брак и семья в среде английского пэрства в XVII - XVIII вв.»²². В основном внимание в работе сконцентрировано на второй половине XVII – первой половине XVIII в. Автора главным образом интересуют проблемы социальной дефиниции пэрства, его демографические характеристики в брачной сфере. Работа построена на источниках разного характера: описях имений, завещаниях, брачных договорах, материалах церковных судов, проповедях, родословных книгах, памфлетах и т.д. Источникам личного происхождения

---

¹⁸ Лабутина Т.Л. Воспитание и образование англичанки в XVII веке. СПб., 2001.

¹⁹ Лабутина Т.Л. Культура и власть в эпоху Просвещения. М., 2005.

²⁰ См. также: Лабутина Т.Л. Женское образование в стюартовской Англии (1603 - 1714 гг.) // Новая и новейшая история. № 2. М., 2001. С. 153 - 167; Она же. Ранний феминизм в Англии // Вопросы истории. № 8. М., 2001; Она же. Английские просветители о женском воспитании и образовании // Очерки истории Великобритании XVII-XX веков. М., 2002. С. 48 – 70; Она же. Общественно - политические взгляды Джонатана Свифта // Общественная мысль в контексте истории культуры. М., 2004. С. 215 – 237 и др.

²¹ Федоров С.Е. Стюартовские придворные (некоторые аспекты самосознания и поведения общности) // Англия XVII века: социопрофессиональные группы и общество. СПб., 1997. С. 15 – 84; Он же. Некоторые черты бытового поведения знатной женщины в стюартовскую эпоху: Элизабет Берти и Мэри Уиддрингтон // Англия XVII века: социальные группы и общество. СПб., 1994. С. 54 – 62; Кулагина М.Г. Рождение и воспитание детей в среде английской аристократии в XVII-XVIII веках // Вестник всеобщей истории. Вып. II. СПб., 1999. С. 64 – 93; Муравьева М.Г. Лорд или джентльмен: к эволюции английских маскулинностей в раннее Новое время // Социальная история. Ежегодник, 2003. Женская и гендерная история. М., 2003. С. 109 – 130; Булاناкова М.А. Знатная женщина и стюартовское общество в Англии XVII века: Автореф. дисс. канд. ист. наук. СПб., 2002; Она же. Представления о материнстве в стюартовском обществе и повседневный опыт английских аристократок // Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы. Материалы 12-й международной конференции молодых ученых 27-30 декабря 2001 г. СПб., 2001. С. 462 – 466; Воронцова А.Ю. Английская семья XIV – XV веков по частноправовым, эпистолярным и литературным источникам (городская среда): Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 2005; Серегина А.Ю. «Смирение и покорность»: модели женского поведения в английском католическом сообществе XVI – начала XVII вв. // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. № 12. М., 2006. С. 118 – 144; XVIII век: женское/мужское в культуре эпохи. М., 2008 и др.

²² Муравьева М.Г. Брак и семья в среде английского пэрства в XVII - XVIII вв.: Автореф. дисс. канд. ист. наук. СПб., 1999.

уделяется мало внимания. Муравьева в русле традиций «эмоционального индивидуализма» (о котором будет сказано ниже) отмечает возрастание роли чувств и индивидуализацию в XVIII веке.

Диссертация О.В. Стрелковой «Культура английского брака XVI – XVIII вв.: модификация традиции»²³ посвящена в бóльшей степени культурологическим аспектам применения категорий «традиция» и «культура брака» к реалиям английской семьи. Автором, опирающимся в своих заключениях главным образом на исследовательскую литературу, изучается адаптивная способность традиции.

В зарубежной историографии вопросам семьи и жизненного уклада посвящен большой пласт работ. В области исследования семейных отношений большое внимание уделяется вопросу о чувствах членов семьи. Одни ученые²⁴ полагают, что в XVIII в. произошел существенный поворот в межличностных отношениях, появилась тенденция к «эмоциональному индивидуализму», под которым подразумевается качественно новое проявление чувств, сопровождающееся бóльшей самостоятельностью в принятии решений. Историки, относимые нами к этой группе, полагают, что произошел переход к более узкому пониманию семейных связей.

Из работ данной группы выделяется труд английского ученого Л. Стоуна «Семья, пол и брак в Англии, 1500-1800»²⁵, фундаментальный для всех англоязычных исследователей. Стоун на огромном фактическом материале рассматривает принципы взаимоотношений между полами, вступление в брак, сексуальное поведение партнеров, юридическое положение сторон, отношение к детям. В XVIII в., по его мнению, происходит переход от «открытой семьи» (подразумевается большая семья с живущими вместе родственниками,

---

²³ Стрелкова О.В. Культура английского брака XVI – XVIII вв.: модификация традиции: Автореф. дисс. канд. культурологии. М., 2008.

²⁴ См., например: Stone L., Fawtier Stone J.C. An open elite? England 1540 – 1880. Oxford, 1984; Davidoff L., Hall C. Family fortunes. Men and women of the English middle class, 1780 – 1850. L., 1987; Porter R. English Society in the Eighteenth Century. L., 1990; Quinlan D.C., Shackelford J.A. Economy and English Families, 1500 – 1850 // The Journal of Interdisciplinary History. Cambridge (Mass.), 1994. Vol. XXIV, № 3. P. 431 – 463; Vickery A. The Gentleman's Daughter. Women's Lives in Georgian England. New Haven, L., 1998; King S. Chance Encounters? Paths to Household Formation in Early Modern England // International Review of Social History. Amsterdam, 1999. Vol. 44, part 1. P. 23 – 46.

²⁵ Stone L. The Family, Sex and Marriage in England 1500-1800. L., 1977.

основанная на трезвом расчете) к «нуклеарной» (современный тип семьи, когда вместе живут только супружеская пара и их дети), основанной на любви и дружбе.

Другая группа ученых²⁶ считает вышеназванные положения ошибочными, высказывая сомнения в том, что рост «эмоционального индивидуализма» (если он вообще имел место в рассматриваемый период) затронул высшие слои общества. По их мнению, невозможно говорить о том, что основную роль в семейно-брачных отношениях стал играть личный выбор, а не материальные и политические интересы родителей, родов, социальных групп.

В качестве примера спора между сторонниками и противниками «эмоционального индивидуализма» можно отметить дискуссию 1999 г., развернувшуюся на страницах «Международного обозрения социальной истории»²⁷.

В этом споре особняком стоят работы феминистски настроенных авторов²⁸. Они полагают, что невозможно говорить о появлении «эмоционального индивидуализма», поскольку он предполагал бы некоторое повышение статуса женщин, чего, по их мнению, не было в действительности. Мужчины использовали свое господствующее положение, оставляя женщину в зависимости как в семье, так и в политической, экономической и духовной сферах.

---

²⁶ См., например: Elshain J.B. *Public Man, Private Woman. Women in Social and Political Thought*. Princeton, 1981; Staves S. *Married Women's Separate Property in England, 1660 – 1833*. Cambridge, Massachusetts, L., 1990; Lemmings D. *Marriage and the law in the eighteenth century: Hardwicke's Marriage Act of 1753* // *Historical Journal*. Cambridge, 1996. Vol. 39. P. 339 – 360; Bennet E.T. *The Marriage Act of 1753: "A most cruel law for the Fair sex"* // *Eighteenth-Century Studies*. Cambridge, 1997. Vol. 30. P. 233 – 254; Wall R. *Beyond the Household: Marriage, Household Formation and the Role of Kin and Neighbours* // *International Review of Social History*. Amsterdam, 1999. Vol. 44, part 1. P. 55 – 67.

²⁷ С. Кинг высказывал мнение о том, что для многих людей на первом месте в браке были чувства. Дж. Джиллис доказывал, что выбор супруга во многом носил случайный характер. Р. Уолл настаивал на определяющей роли экономического мотива. См.: King S. *Chance Encounters? Paths to Household Formation in Early Modern England* // *International Review of Social History*. Amsterdam, 1999. Vol. 44, part 1. P. 23 – 46; Свои аргументы Кинг повторил в статье: King S. *Chance, Choice and Calculation in the Process of "Getting Married"*. A Reply to John R. Gillis and Richard Wall // *International Review of Social History*. Amsterdam, 1999. Vol. 44, part 1. P. 69 – 76; Gillis J.R. *"A Triumph of Hope over Experience": Chance and Choice in the History of Marriage* // *International Review of Social History*. Amsterdam, 1999. Vol. 44, part 1. P. 47 – 54; Wall R. *Beyond the Household: Marriage, Household Formation and the Role of Kin and Neighbours* // *International Review of Social History*. Amsterdam, 1999. Vol. 44, part 1. P. 55 – 67.

²⁸ См., например: Reynolds M. *The Learned Lady in England 1680 – 1760*. Gloucester, 1964; Kamm J. *Hope Deferred: Girls' Education in English History*. L., 1965; Stock Ph. *Better than Rubies. A History of Women's Education*. N.Y., 1978; Rogers K.M. *Feminism in Eighteenth-Century England*. Urbana, Chicago, L., 1982 и др.

Необычная позиция отличает британского историка и антрополога А. Макфарлейна²⁹. Он утверждает, что в основе брака лежал сексуальный союз, то есть юридическое оформление отношений давало законный доступ к телу партнера, а дети были всего лишь побочным продуктом таких отношений.

Необходимо особо выделить работы, которые, на наш взгляд, дают возможность по-новому взглянуть на проблемы семейной жизни XVIII – начала XIX века. Их объединяет то, что основной фокус исследования делается на проблеме восприятия семьи ее членами. Одним из первых в этом направлении стал работать французский историк Ж.-Л. Фландран, чьи взгляды в общем укладываются в концепцию «эмоционального индивидуализма». В книге «Семьи: Родство, домашнее хозяйство и различие полов в былые времена»³⁰ он, используя в основном французские материалы, но привлекая также английские, обращается к теме самовосприятия семьи.

Английская исследовательница Н. Тэдмор, чьи интересы лежат в сфере литературы и истории семьи, поставила проблему понимания семьи современниками в работе «Семья и друзья в Англии XVIII века. Домашнее хозяйство, родство и патронаж»³¹. Она правомерно высказывает сомнение в плодотворности традиционного спора историков по поводу изменения характера семьи в XVIII веке. Тэдмор ставит своей задачей выяснить, что означало для людей того времени слово «семья», какие представления о ней доминировали в обществе, как понимались отношения между членами семьи.

В зарубежной литературе получили освещение юридические проблемы семейной жизни. Специальные работы разных авторов посвящены проблемам наследования³², положению сторон в браке и при разводе³³. Существует дискуссия относительно причин принятия акта лорда Хардвика³⁴.

---

²⁹ Macfarlane A. *The Culture of Capitalism*. Oxford, 1987; Idem. *Illegitimacy and illegitimates in English history // Bastardy and its Comparative History*. Arnold, 1980.

³⁰ Flandrin J.-L. *Familles: Parenté, maison, sexualité dans l'ancienne société*. Paris, 1976.

³¹ Tadmor N. *Family and Friends in Eighteenth-Century England. Household, Kinship, and Patronage*. Cambridge, 2001.

³² Bonfield L. *Marriage Settlements, 1660 – 1740: the Adoption of the Strict Settlement in Kent and Northamptonshire // Marriage and Society. Studies in the Social History of Marriage*. N.Y., 1982. P. 101 – 116; Murray M. *Primogeniture, Patrilineage, and the Displacement of Women // Women, Property and the Letters of the Law in Early Modern England*. Toronto, Buffalo, L., 2004. P. 121 – 136.

Привлекал внимание историков и экономический аспект семейной жизни. Л. Стоун в книге «Семья и состояние. Исследования финансового положения аристократов в XVI и XVII веках»³⁵ показывает основные источники доходов аристократии и статьи ее расходов. Он обращает внимание на влияние материальных мотивов на поведение членов семей. В историографии присутствует интерес к экономической стороне положения женщин в браке³⁶.

Среди работ, посвященных детям и их воспитанию, следует отметить классическую книгу Ф. Арьеса «Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке»³⁷ (1960). По его утверждению, в средние века к ребенку относились как к маленькому взрослому. Понятие «детства» как отдельного периода жизни возникает, как он считает, лишь в XVII в. По мнению Арьеса, родители стали испытывать к детям значительную эмоциональную привязанность лишь с конца XVIII в.

Особый блок использованной в диссертации литературы посвящен тому, каковы были идеалы и реальная практика английских мужчин и женщин. Традиционно в данной сфере больше материала, связанного с женщинами³⁸, однако в последнее время наметился интерес к теме мужских идеалов³⁹.

---

³³ Ingram M. Spousals Litigation in the English Ecclesiastical Courts, c. 1350 – 1640 // *Marriage and Society. Studies in the Social History of Marriage*. N.Y., 1982. P. 35 – 57; Holcombe L. *Wives and Property. Reform of the Married Women's Property Law in Nineteenth-Century England*. Toronto, Buffalo, 1983; Anderson O. *State, Civil Society and Separation in Victorian Marriage // Past and Present*. Oxford, 1999. № 163. P. 161 – 201.

³⁴ Д. Леммингс доказывал, что вышеупомянутый акт представлял собой отражение господства патриархальных взглядов в Англии, побуждая людей вступать в брак в поисках экономически и политически выгодного союза. Е.Т. Беннет высказывала мнение о том, что решающую роль в принятии закона сыграло стремление предотвратить появление нежеланных или внебрачных детей, которых придется содержать за счет общества. Подробнее см.: Lemmings D. *Marriage and the law in the eighteenth century: Hardwicke's Marriage Act of 1753 // Historical Journal*. Cambridge, 1996. Vol. 39. P. 339 – 360; Bennet E.T. *The Marriage Act of 1753: "A most cruel law for the Fair sex" // Eighteenth-Century Studies*. Cambridge, 1997. Vol. 30. P. 233 – 254.

³⁵ Stone L. *Family and Fortune. Studies in Aristocratic Finance in the Sixteenth and Seventeenth Centuries*. Oxford, 1973.

³⁶ Staves S. *Married Women's Separate Property in England, 1660 – 1833*. Cambridge, Massachusetts, L., 1990; Chan M., Wright N.E. *Marriage, Identity, and the Pursuit of Property in Seventeenth-Century England: The Cases of Anne Clifford and Elizabeth Wiseman // Women, Property, and the Letters of the Law in Early Modern England*. Toronto, Buffalo, L., 2004. P. 162 – 182; Vickery A. *His and Hers: Gender, Consumption and Household Accounting in Eighteenth-Century England // The Art of Survival: Gender and History in Europe, 1450 – 2000*. Oxford, 2006. P. 12 – 38.

³⁷ Арьес Ф. *Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке*. Екатеринбург, 1999.

³⁸ См., например: Vickery A. *The Gentleman's Daughter. Women's Lives in Georgian England*. New Haven, L., 1998; Hill B. *Women alone. Spinsters in England. 1660-1850*. New Haven, L., 2001; Reynolds M. *The Learned Lady in England 1680 – 1760*. Gloucester, 1964; Schnorrenberg B., Hunter J.E. *The Eighteenth-Century Englishwoman // The Women of England. From Anglo-Saxon Times to the Present. Interpretive Bibliographical Essays*. L., 1980. P. 183 – 228; Steinen K., von Den. *The Discovery of Women in Eighteenth-Century English Political Life // The Women of England. From Anglo-Saxon Times to the Present. Interpretive Bibliographical Essays*. L., 1980. P. 229 – 258; Peterson

Подводя итог, можно сказать, что вопросы, связанные с историей семьи, вызывают повышенный интерес у западных историков. Необходимо отметить, что, несмотря на наличие многочисленных зарубежных научных работ, посвященных семье, они главным образом либо носят обзорный характер, либо концентрируются на какой-либо одной из сфер семейной жизни (экономической, юридической, образовательной, положении женщин и т.д.). В отечественной литературе специальные исследования, посвященные проблемам английской семьи в XVIII – начале XIX в., практически отсутствуют.

Научная значимость и новизна данной работы во многом определяются комплексным подходом, который был применен для ее написания. Впервые в отечественной историографии предпринята попытка изучить английскую дворянскую семью во второй половине XVIII – начале XIX в., причем семья взята не в каком-либо отдельном аспекте, а в целом. Мы попытались избежать жесткого разделения на «мужскую» и «женскую» сферы, показав семью как единый организм. Ставится вопрос о том, какие ценности лежали в основе семьи. Исследуются изменения в брачном законодательстве, в частности, причины и значение принятия акта лорда Хардвика 1753 г. Кроме того, в работе впервые в российской историографии применяется положение о существовании разных типов самосознания семьи. Работа написана на источниках, большая часть которых прежде в трудах отечественных историков в данном ракурсе активно не привлекалась.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре Новой и новейшей истории стран Европы и Америки Исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Основные положения и выводы работы отражены в опубликованных научных статьях (общим объемом 1,8 п.л.).

M.J. Family, Love and Work in the Lives of Victorian Gentlewomen. Bloomington, Indianapolis, 1989; Elstain J.B. Public Man, Private Woman. Women in Social and Political Thought. Princeton, 1981.

³⁹ См., например: Оссовская М. Рыцарь и буржуа. Исследования по истории морали. М., 1987; Фергюсон А.Б. Золотая эпоха английской рыцарственности. Исследование упадка и трансформации рыцарского идеализма. СПб., 2004; Maison Ph. The English Gentleman. The Rise and Fall of an Ideal. L., 1982; Tosh J. A Man's Place. Masculinity and the Middle-Class Home in Victorian England. New Haven, L., 1999; English Masculinities 1660 – 1800. L., N.Y., 1999.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы диссертации могут быть использованы для дальнейших разработок по истории Великобритании, истории повседневности, социальной истории и гендерных исследований. Положения диссертационной работы могут быть полезны для подготовки общих и специальных курсов по новой истории стран Запада, истории Англии, а также при подготовке монографий и учебных пособий по проблемам социальной истории Великобритании.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура работы. Диссертация состоит из введения, основной части, заключения, библиографии и приложений. Структуру основной части составляют четыре главы.

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяется ее предмет, формулируются цель и задачи исследования, обозначаются его хронологические рамки, методологическая основа, научная значимость и новизна. Особое внимание уделяется анализу использованных источников и степени изученности проблемы в отечественной и зарубежной исторической науке, а также характеризуется широкий историографический контекст исследования.

Первая глава «Дети» состоит из трех параграфов. В *первом параграфе* «Рождение ребенка» анализируется появление ребенка на свет и отношение к этому событию. В XVIII в. в английской дворянской семье было много детей (обычно 6 – 7, хотя число могло доходить и до 12), в начале XIX в. количество детей сократилось до 4-х на семью. Отношение к рождению ребенка зависело от его статуса (первенец, младшие сыновья, девочка). Обращается внимание на проблему незаконнорожденных детей, остро стоявшую в изучаемый период. Выясняется допустимость публичного проявления чувств по отношению к детям.

Второй параграф «Воспитание» посвящен целям и методам воспитания, в основе которого лежали определенные представления о натуре ребенка, опирающиеся на представления просветителей о природе человека.

Преобладали три точки зрения. Вслед за Дж. Локком многие полагали, что младенец не имеет изначально заданных склонностей, их необходимо развивать в нужном направлении. К работам Ж.-Ж. Руссо восходит представление о том, что в натуре ребенка заложены добрые склонности. Известная моралистка Х. Мор считала, что ребенок от природы испорчен и зол, что предполагало суровую дисциплину, постоянный контроль за склонностями детей. Воспитание дворян в изучаемый период было нацелено на достижение идеалов джентльмена (для мальчиков) и леди (для девочек). При этом мужской идеал со временем становится все менее зависимым от социального статуса, тогда как женский изначально не имел четкой социальной принадлежности.

В *третьем параграфе* «Образование» речь идет о формах и методах обучения детей в английских дворянских семьях. Рассматриваются различия в образовании, которое получали мальчики и девочки, выясняется степень участия и влияния родителей на образовательный процесс. Мальчики имели возможность обучаться у частных наставников или в привилегированных частных школах, затем в университетах, завершающим аккордом было Большое путешествие (Grand Tour) по Европе. Юного джентльмена обучали главным образом классическим гуманитарным предметам: классической литературе, языкам, истории, географии, праву. Обязательными были также танцы, фехтование, верховая езда. Для девушек путь в университет был закрыт, а основным блоком предметов были “accomplishments”: шитье, танцы, игра на музыкальных инструментах, вырезание из бумаги и по дереву и т.д. Для аристократок требования к образованию были выше, включая изучение мифологии, истории, географии, рисования, тогда как дочери джентри должны были научиться читать, писать и вести счета.

Мы попытались показать степень влияния семьи на формирование ребенка как личности, его социализацию в соответствующем слое. Роль родственников в выборе форм обучения и воспитания, изучаемых предметов была гораздо выше, чем это принято в современном обществе.

Во **второй главе «Заключение и расторжение брака»** рассматриваются проблемы, связанные со вступлением в матримониальный союз, а также с

особенностями его расторжения. В первом параграфе «Мотивы вступления в брак» анализируется мотивация девушек и молодых людей как в выборе брачного партнера, так и в принятии решения о создании новой семьи.

Второй параграф «Процесс ухаживания и роль родственников в создании семьи» затрагивает тему влияния родственников на молодых людей при выборе будущего супруга, вызывающую споры среди исследователей. Отметим, что в XVIII – XIX вв. браки устраивались, как правило, при посредничестве родных, знакомых и друзей, пределы допустимого влияния родственников не всегда были ясны.

Третий параграф «Проблемы при заключении и расторжении брака» мы посвятили рассмотрению ситуации в брачном законодательстве до принятия акта лорда Хардвика 1753 г. Существование не согласованного друг с другом церковного и светского законодательства запутывало молодых людей, создавая возможности для многоженства, тайных свадеб и вовлечения в брак обманом, одновременно затрудняя доказательство состояния в супружестве в силу отсутствия контроля за сохранением соответствующих документов. Положение осложнялось трудностью получения развода.

В четвертом параграфе «Акт лорда Хардвика 1753 г. и дальнейшие изменения в брачном законодательстве» анализируются мотивы и последствия принятия «Акта для лучшего предотвращения тайных браков». Согласно этому закону свадебная церемония для представителей всех конфессий (за исключением квакеров и тех, кто исповедовал иудейскую религию) должна была проходить в англиканской церкви, где за несколько недель до того вывешивались объявления о предстоящем событии. Альтернативой вывешиванию объявлений была покупка лицензии у архиепископа Кентерберийского, однако это требовало значительных затрат. После свадьбы молодые супруги получали соответствующее свидетельство о браке, сведения о заключении союза заносились в специальные книги, методы ведения и хранения которых были закреплены в акте Роуза 1812 г.

В данном параграфе освещаются дискуссии современников о целях принятия данного закона. Показаны как проблемы, которые были устранены

актом Хардвика, так и те, что остались нерешенными. Нами также рассматривается последовавшее за этим законодательство, регулировавшее проведение свадебной церемонии, оформление и сохранность соответствующих документов.

Мы стремились показать, какие факторы подталкивали людей к созданию семьи. При наличии множества индивидуальных мотивов, можно отметить те, которые были характерны для дворян, например, когда долг старшего сына состоял в продолжении рода. Роль родственников в выборе жениха или невесты была весьма велика. Тем не менее, можно отметить явное снижение степени покорности воле семьи к концу XVIII в., хотя за ней все еще сохранялось право отклонить нежелательную кандидатуру.

В **третьей главе «Основы семейной жизни»** речь идет о различных аспектах жизни английской дворянской семьи. В *первом параграфе* «Брак как юридический и экономический союз» мы выяснили, что мужчины имели бóльший вес в глазах закона, и показывали, какими способами женщины могли отстаивать свои права. Здесь же рассмотрены различные виды наследования (по обычному праву, по завещанию, «строгое соглашение»⁴⁰), источники доходов дворян, имущественное положение членов семьи.

Второй параграф «Быт» посвящен повседневным заботам семьи. В нем освещаются обязанности членов семьи от хозяина и хозяйки до слуг, распределение ответственности за ведение различных домашних дел. Мы проследили динамику отношений «хозяева–слуги» и пришли к выводу, что она существенно отличалась от современной. Живущие в доме слуги не воспринимались просто как наемная рабочая сила, а считались членами семьи.

В *третьем параграфе* «Вовлеченность семьи в общественную жизнь» проанализированы функции, которые выполняли в социуме семья и ее члены как по отношению к внешнему миру, так и в рамках семейных связей: в каких случаях была допустима помощь родных, когда один родственник должен был брать на себя функции другого, насколько и в каких сферах приветствовалось

---

⁴⁰ «Строгое соглашение» (*strict settlement*) представляло собой передачу земли первому внуку от старшего сына, последний играл всего лишь роль доверенного лица.

участие женщин. Речь также идет об общественно важных явлениях, затронувших частную жизнь дворян. В частности, к ним относятся революция во Франции конца XVIII в. и последовавшие за ней войны.

В *четвертом параграфе* «Сексуальный союз» получили освещение вопросы, связанные с интимной сферой жизни. В работе показан двойной стандарт в отношении полов. Для мужчин интимные связи считались естественными до, во время и после брака, тогда как для женщин легитимной сферой проявления сексуальной активности была супружеская жизнь.

В данной главе показаны области деятельности мужчины и женщины, проанализирована «теория отдельных сфер» (мужчине – опасный внешний мир, женщине – семейный очаг) и пределы ее применимости.

В **четвертой главе** характеризуются **«Основополагающие ценности семейной жизни»**. *Первый параграф* «Представления о семье в XVIII – начале XIX в.» посвящен тому, какой смысл вкладывали в понятие «семья» представители английского дворянства в изучаемый период. В работе показано, что таких представлений было три: кровно-брачный союз, домашнее хозяйство и род. В зависимости от ситуации на первый план могло выходить одно из них, но они не являлись изолированными друг от друга, а сосуществовали в сознании людей.

Второй параграф «Любовь, уважение, дружба» характеризует базовые ценности понимания семьи как кровно-брачного союза. Изучая их, мы приходим к выводу, что восприятие любви, уважения и дружбы отличалось от современного. В работе показана их иерархия; изучен вопрос о том, между какими членами семьи должны были существовать любовь, уважение, дружба; прослежены случаи их возможной взаимозаменяемости.

В *третьем параграфе* «Распределение ролей в семье» охарактеризованы ценности, лежавшие в основе понимания семьи как домашнего хозяйства. Мы рассматриваем роли, четкое выполнение которых обеспечивало функционирование семьи, даже если одним членам семьи приходилось брать на себя обязанности других.

В *четвертом параграфе* «Религия» мы выясняем, что родители брали на себя функцию религиозного воспитания детей, а хозяева – слуг. Религия в XVIII – начале XIX в. была одним из факторов, объединявших людей, живущих под одной крышей. Прослежена дискуссия современников по поводу того, что такое брак, какую роль играет в нем религия, является ли семья только союзом, освященным религией, или же она имеет функции гражданского института.

Пятый параграф «Долг и личное счастье» посвящен ключевым ценностям, характерным для восприятия семьи как рода. Изучено как понимался долг родителей по отношению к детям и детей по отношению к родителям, долг индивида перед семьей как таковой. На различных примерах проиллюстрировано воплощение долга на практике. Рассмотрена проблема соотношения долга и личного счастья для конкретного члена семьи.

В заключении содержатся выводы исследования.

Основные положения диссертации, которые выносятся на защиту.

Рождение ребенка во второй половине XVIII – начале XIX века имело для родителей иное значение, нежели теперь. Детей рождалось много, роды были связаны с большим риском для женщины в условиях отсутствия квалифицированной медицинской помощи. Кроме того, высокая детская смертность делала вполне вероятным исход, при котором в живых из нескольких детей мог оставаться только один, а то и вовсе ни одного.

Статус ребенка играл большую роль в определении отношения к его появлению на свет. Рождение первенца мужского пола рассматривалось как труд и обязанность родителей, поскольку он должен был обеспечить преемственность в передаче земли и сохранить родовое имя. Появление следующих сыновей также приветствовалось, поскольку они могли стать заменой основному наследнику. Дочери служили укреплению связей и положения семьи путем удачного замужества, были для семьи помощницами по хозяйству, заменяя мать в случае ее смерти или отсутствия. Открыто выражать теплые чувства по отношению к детям в Англии было не принято, хотя к концу XVIII века, а особенно в начале XIX века ситуация изменилась.

Семья играла очень большую роль в вопросах образования и воспитания, что связано с отсутствием в тот период системы образования как таковой. Родители строили свою линию поведения, исходя из представлений о натуре ребенка, которая могла трактоваться как от природы испорченная, как не имеющая заданных склонностей или как изначально добрая. В дворянских семьях основную роль в воспитании маленьких детей играла мать, далее отец определял, какое образование они получат, вплоть до выбора соответствующих предметов и наставников. Обучение мальчиков и девочек строилось на разных принципах, поскольку им были уготованы разные роли: мужчина был главой семьи, продолжателем и хранителем родовой чести; женщина – его верным спутником, ведавшим домашним хозяйством и детьми. Главным было привить ребенку хорошие манеры, хотя к началу XIX века общий уровень образованности повысился как среди мужчин, так и среди женщин, сократился разрыв между аристократией и неродовитым дворянством.

Мотивы вступления в брак в дворянской среде были самыми разнообразными: стремление поднять материальный или социальный статус, необходимость появления наследника, для женщин – страх остаться старой девой либо желание иметь легитимную арену социальной активности. Еще одной целью вступления в брак было стремление обрести статус «взрослого», вырваться из-под опеки семьи.

Большую роль в выборе жениха или невесты играли родные, покорность их воле в середине XVIII в. считалась обязательной. Ухаживание обычно было довольно длительным, в отношении жениха и невесты вмешивались родители, родственники, знакомые. К началу XIX в. молодые люди получили больше свободы в выборе брачных партнеров в рамках приемлемого круга, все чаще семейные союзы основывались на взаимной склонности.

Меры, прописанные в акте лорда Хардвика 1753 г., должны были предотвратить случаи многоженства и скороспелые браки. Основными итогами его принятия можно считать появление четких критериев определения законности и юридической силы брачных уз, которые ранее были весьма размытыми, и то, что процедура бракосочетания и ее регистрация оказались

целиком отданы под контроль церкви. Дальнейшее законодательство в рассматриваемый период лишь уточнило стандарты ведения приходских книг, в которых записывались сведения о свадьбах, похоронах, рождениях детей.

Во всех рассмотренных нами сферах жизни семьи доминировал мужчина – глава семьи. Он имел юридически более высокий статус, чем его жена, дети и слуги. В глазах закона он воплощал в себе интересы всех членов семьи. Муж имел право на обладание движимой собственностью жены и на распоряжение доходами с ее земель. Женщина могла изменить данную ситуацию, обратившись к праву Справедливости (Equity law), но это было доступно далеко не всем даже среди дворянок, так как требовало значительных затрат. Мужчинам отдавался приоритет в сфере наследования.

В области быта распределение ролей состояло в том, что женщина заботилась о домашнем хозяйстве, а муж контролировал ее решения и траты. Однако не стоит считать такое разделение обязанностей слишком жестким, супруги часто вместе занимались хозяйственными делами, а женщина могла представлять деловые или политические интересы мужа, играя роль его поверенной или помощницы. Наконец, в сексуальной сфере общество более снисходительно относилось к поведению мужчин как в браке, так и вне его. Женщинам предоставлялось узнавать обо всем из французских романов, о собственном опыте они умалчивают.

Для того чтобы понять, какие ценности лежали в основе дворянской семьи, мы выяснили, что понимали под этим словом во второй половине XVIII – начале XIX в. По нашему мнению, можно выделить три основных представления о семье, бытовавших в Англии в изучаемый период. Во-первых, это *кровно-брачный союз*. Он объединял ныне живущих близких родственников и лиц, связанных узами брака, вне зависимости от удаленности проживания. Нам удалось выяснить, что такое восприятие существовало уже в XVII веке. Однако мы должны сделать вывод, что, хотя такому пониманию суждено было впоследствии стать доминирующим, в исследуемый нами период оно таковым не являлось.

Следующее понимание семьи объединяло всех членов одного хозяйственного комплекса, связанных совместным проживанием и экономическими узами, в том числе дальних родственников и слуг. Его можно назвать *домашним хозяйством*.

Третьей разновидностью было понимание семьи как генеалогической линии благородного происхождения, уходящей корнями в глубину веков. В данном случае в семью включались не только ныне живущие, но и уже умершие родственники. Такую модель можно назвать *родом*.

Понятие семьи для каждого человека складывалось индивидуально на основе наложения друг на друга всех трех видов восприятия. Во второй половине XVIII – начале XIX века трудно выделить преобладающее понимание семьи, поскольку, как мы видим на конкретных примерах из жизни, зачастую они переплетались. При этом понятие семьи как рода начало постепенно сдавать позиции, хотя среди аристократии оно было все еще весьма распространено.

Одной из основополагающих семейных ценностей являлась любовь. Однако ее понимание отличалось от современного. Между супругами любовь-страсть не приветствовалась, так как ассоциировалась с деструктивным началом, ревностью, недолговечностью, противопоставлялась разуму и иным ценностям века Просвещения. Любовь практически сливается в понимании английских дворян XVIII – XIX вв. с дружбой, их часто употребляют как синонимы. Очень важным основанием брака считалось уважение, которое с течением времени должно было, по мысли современников, перерасти в более нежное чувство. Если создать семью на основе только дружбы и уважения считалось нормальным, то любовь представлялась ненадежным фундаментом, который не сможет скрепить союз без двух вышеназванных чувств. Любовь была допустима в отношениях между родителями и детьми, где ее должно было сопровождать понимание долга обеих сторон друг перед другом.

Домашнее хозяйство основывалось на распределении ролей в семье. У каждого члена семьи имелась определенная функция в обеспечении нормального существования домохозяйства. Муж обычно исполнял роль главы

семьи, контролировал крупные покупки и изменения, нес ответственность за управление помещьем. Жена при таком понимании семьи была экономкой, распоряжавшейся повседневными делами в доме, на ней же лежала обязанность воспитания детей. В том случае, если муж или жена не могли выполнять свои обязанности, на их место должны были встать ближайшие родственники. Например, часто дочь вела домашнее хозяйство овдовевшего отца. Функции имели четкие гендерные привязки: недопустимо было, например, чтобы отец в одиночку воспитывал детей, поэтому ему приходилось либо жениться, либо призвать на помощь незамужнюю родственницу.

Базовой ценностью в воспитании, основой, скрепляющей отношения слуг и хозяев, была религия. Функции духовного наставничества обычно принадлежали хозяйке дома. В конце XVIII – начале XIX в. в Англии происходит подъем религиозных чувств, когда в противовес проникающим из Франции атеистическим идеям набирает силу евангелическое движение. Сама семья все больше начинает пониматься как союз, освященный религией. Такие взгляды находят отражение в этот период не только в литературе, но, что характерно, в праве и дебатах по законопроектам. Там же можно найти тенденцию понимания семьи как сугубо гражданского союза, существование которого может регулироваться светскими властями. Однако сторонников такого подхода тогда было немного.

Наконец, основополагающей ценностью при понимании семьи как рода был долг. Он мог принимать различные формы: покорность родителям, в том числе при выборе будущего супруга; необходимость сохранить родовое имя, поместье и произвести на свет наследника, а также дать детям хорошее воспитание и образование. В середине XVIII в. следование долгу перед семьей должно было стоять выше всего остального, быть приоритетом в жизни дворянина. К началу XIX в. ситуация меняется. Разумеется, следование долгу оставалось важным элементом дворянской культуры, однако теперь член семьи получает возможность совершать поступки, направленные на достижение его личного благополучия, если это не противоречит интересам

семьи в целом. Личное счастье становится более реальной перспективой, если для его достижения не приходится нарушать долг перед родом.

Суммируя все сказанное выше, можно утверждать, что проведенное нами исследование свидетельствует о том, что во второй половине XVIII – начале XIX века в Англии семья являлась институтом, во многом отвечавшим за воспроизведение дворянского уклада и нравственных ценностей. В ее задачи входила социализация молодых людей; в дальнейшей жизни поступки членов семьи продолжали в значительной степени определяться ее интересами. Необходимо также отметить, что семья оказывалась все более вовлеченной в общественную жизнь; большое влияние на семейную жизнь дворянства стали оказывать ценности крепнущего среднего класса.

Публикации по теме диссертации:

Статьи в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Представления о семье в среде английского дворянства во второй половине XVIII в. // Вестник Московского университета. Сер. 8, История. 2010. № 3. С. 56-65.

2. Акт лорда Хардвика о браке 1753 г.: причины принятия и значение // Вестник Московского университета. Сер. 8, История. 2011. № 1. С. 66-76.

3. Мотивация брачных отношений в среде английского дворянства в XVIII веке // Преподавание истории в школе. 2011. № 2. С. 74-76.